

ВОПРОСЫ ГРАММАТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

Д. А. Ефремов (Ижевск)

Сложные прилагательные на -о (-ё) в удмуртском языке

0. Аффикс -о (-ё) в современном удмуртском языке является высокопродуктивным суффиксом образования отсубстантивных прилагательных. В отношении значения таких прилагательных А. А. Поздеева отмечает следующее: «-о (-ё) суффиксэн пӧрмо предметлэсь майн ке ванё луэмзэ возьматӥсь прилагательнойёс» [Поздеева 1972: 73]: *Асьмеос со шудо нунальёсыз оло адӟомы, оло ум, нош асьмелэн вуоно выжыосмы эрико улонын будозы* (Г. 190). 'Мы с вами увидим или нет те счастливые дни, но наши будущие поколения будут жить свободной жизнью'. *Жадем эшъёс нюлэс пыдсы пырыз вал ини, визьмо вал шуак дугдӱз* (Г. 49). 'Уставшие друзья зашли было уже в глубь леса, как умная лошадь вдруг остановилась'.

Из приведенных предложений отчетливо видно: выделенные производные прилагательные выражают признак (свойство, качество) предмета (лица), характеризующийся тем, что названо производящей основой: *шудо* 'счастливый' от *шуд* 'счастье'; *эрико* 'свободный, наделенный свободой' от *эрик* 'свобода'; *визьмо* 'умный, наделенный умом' от *визь* 'ум'.

1. Анализируемый аффикс может выступать также и в составе сложных прилагательных. По характеру связи составляющих компонентов они подразделяются на сочинительные и подчинительные. В образовании композит подчинительного типа участвуют две (и более) основы, а также аффикс -о (-ё): *Дэра куыкуз, Петырлы ньыльвыртно бинялтон куисько кожа вал* (Шп. 31). 'Когда [она] ткала холст, то думала, что ткет Петыру портянку в четыре ниточки'.

В удмуртском языке присутствуют определенные прилагательные, которые в основном фиксируются как свободные словосочетания: *Дангыр – бадӟым кужымо адями* (Сз. 25). 'Дангыр – человек большой силы'. *...музьем вылысь пӧртэм катаклизмаос пыр потыса, кузь мыйыко но сыӵе йӧно таракан мынам улон юртам тӱр-р гинэ бызьылэ!* (Ш. 160) '...прошедши через различные катаклизмы Земли, длинноусый и такой важный таракан шустро бегаёт по моему жилищу!'

В результате более детального анализа становится явным, что вышеприведенные и подобные им «словосочетания» по своей сущности

* При помощи суффикса -о (-ё) образуются прилагательные, которые обозначают обладание чем-либо.

также являются сложными прилагательными, поскольку им присущи дифференциальные признаки композит (подробнее см.: [Ефремов 2004]). Следует отметить, что между композитами типа *ньльвьвиртно* 'в четыре нитченки', *трослыдо* 'множественный' и «словосочетаниями» как *бадзьым кужымо* 'большой силы', *кузь мыйыко* 'длинноусый' нет практически никакой разницы. Первоначальным – правда не совсем научным – критерием в этом вопросе, конечно же, является орфография, т.е. слитное написание свидетельствует о наличии сложного слова, раздельное же – словосочетания. На самом деле все намного сложнее: принцип графического отображения должен зависеть от сущности явления, а не предопределять его.

Сложные прилагательные данного типа, как и подобные производные прилагательные, выражают значение "характеризующийся тем, что обозначено словосочетанием (производящей основой)". Композиты *бадзьым кужымо*, *кузь мыйыко* образованы от соответствующих словосочетаний *бадзьым кужым* 'большая сила', *кузь мыйык* 'длинные усы' посредством их лексикализации и одновременной суффиксации аффиксом *-о (-ё)*.

2. В исследуемом типе лексикализации исходными словами в основном являются словосочетания, конечным компонентом которых выступает существительное. Начальным же элементом могут быть различные части речи.

Соотношение различных способов образования сложных прилагательных анализируемого типа (в зависимости от принадлежности первого компонента к той или иной части речи), собранных методом сплошной выборки, отражено в таблице 1.

Таблица 1. Образование сложных прилагательных подчинительного типа

№	Сложные прилагательные подчинит. типа на <i>-о (-ё)</i>	Произведения:						Всего:
		Сз.	Г.	Шп.	Тк.	Ш.	Ксч.	
1.	Композиты, первый компонент которых числительное	9	8	5	–	3	6	31 / 8,5%
2.	Композиты, первый компонент которых прилагательное	21	67	41	19	72	17	237 / 65,1%
3.	Композиты, первый компонент которых причастие	4	19	7	8	9	4	51 / 14,0%

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

4.	Композиты, первый компонент которых местоимение	1	6	1	2	4	5	19 / 5,2%
5.	Композиты, первый компонент которых существительное	1	9	6	5	2	3	26 / 7,2%
ИТОГО:								364 / 100%

На основе анализа данных, проиллюстрированных в таблице 1, можно отметить следующее:

1) препозитивным элементом исследуемых композит на *-o* (*-ě*) могут выступать такие части речи, как: прилагательное, числительное, местоимение и существительное;

2) наиболее часто встречающимся способом формирования сложных прилагательных является способ с участием инициального прилагательного (более половины всех случаев); другие способы по продуктивности, можно утверждать, мало чем отличаются друг от друга.

2.1. Высокопродуктивным является способ образования суффиксально-сложных прилагательных, первой частью производящей основы которых выступает прилагательное (см. таблицу 1). В таких случаях композиты могут выражать внешние или физические качества людей и животных, а также свойства, признаки, воспринимаемые органами чувств: *Аслэсьтыз бадӟым йыро* *луэмзэ со зӛч тодэ* (Сз. 25). 'Он хорошо знает, что у него большая голова (букв.: он является большеголовым)'. *Гаян кузь йырсиӛ адямиез тодмаз* (Г. 195). 'Гаян узнал длинноволосого человека'. *Син аязз бадӟым тушо выль эксэй пуксе, вӛзаз Баян* (Г. 117). 'Перед его глазами встает большебородый новый царь, рядом с ним Баян'.

Аналогичные композиты, препозитивным компонентом которых также является имя прилагательное, зафиксированы исследователями во многих – как родственных уральских (а), так и неродственных тюркских и индо-европейских (б) – языках (при этом данный тип словопроизводства в этих языках также является продуктивным):

а) в венгерском: *kistermetű* 'небольшого роста' < *kis* 'маленький' + *termet* 'фигура, рост' [Майтинская 1959: 81]; в финском: *kirkassilmäinen* 'ясноококий', *lyhyntäköinen* 'недальновидный' [Hakanen 1973: 131]; селькупский: *qaVi topji* 'коротконогий' (*qaVi* 'короткий', *topji* – прилаг. от *torpe* 'нога'), *čaR undəl* 'белобородый' (*čaR* 'белый', *undəl* – прилаг. от *undə* 'борода') [Беккер и др. 1995: 61];

б) в татарском: *куккузле* 'голубоглазый', *озынаяклы* 'длинноногий' [Закиев 1995: 390]; русском: *белозубый, широкоплечий* [РГ 1980: 325].

2.2. В следующем типе образования прилагательных-комполит в качестве первого компонента (характеризующего второй компонент с количественной стороны) выступает имя числительное: *Вадогурт сокем бадъым өвөл ке но, ньыль ульчаё, котькуд ульчалэн аслаз нимыз...* (Шп. 18) 'Вадогурт хотя и не настолько большая деревня, но тем не менее с четырьмя улицами, у каждой улицы свое название...'. *Тани йыр вадьсытй ик луд жазегъёс куишь сэрего чуръёсынызы берен уй пала лобъо* (Г. 160). 'Прямо над головой летят треугольными вереницами обратно на север дикие гуси'. *Ньыль пыдо жёк мар-о вите?* (Ксч. 185) 'Что ждет четырехногий стол?'

Данный тип сложных прилагательных также находит типологическое подтверждение в различных языках, таких как: коми-пермяцкий: *куимсора* 'трехсоставный', *кыкпöвса* 'двухслойный' [КПЯ 1962: 221-222]; венгерский: *háromszínű* 'трехцветный' (*három* 'три' + *szín* 'цвет') [Майтинская 1959: 81]; финский: *viisivarpainen* 'пятипалый' [Hakanen 1973: 131]; карельский (тихвинский говор): *iiksi-puol'in'e koda* 'стан со скатом в одну сторону (букв. односторонний)' [Рягоев 1977: 194]; селькупский: *sobla boi at't'ə* 'пятiletний олень' (*sobla* 'пять', *boi* – прилаг. от *po* 'год') [Беккер и др. 1995: 61]; татарский: *икеяк+лы* 'двусторонний', *кутбала+лы* 'многодетный' [Закиев 1995: 390]; русский: *одноглазый, четвероногий* [ГСРЛЯ 1970: 227].

2.3. Иногда первым элементом подобных сложных прилагательных является причастие: *Пурьыстам йырсиё врач туйнасыкиз ёсэ* (Шп. 131). 'В дверь протиснулся седоволосый (букв. с поседевшими волосами) врач'. *Конешно, коньдонэныз ёош ик берытскыса кошконо луиз яратйсь сюлэмо анайлы* (Ш. 37). 'Конечно, вместе с деньгами же пришлось обратно уйти матери с любящим сердцем'.

Подобный тип образования комполит в других языках встречается редко, к примеру, изредка употребляется в венгерском языке: *nyílt szívű ember* 'человек с открытой душой' (досл. 'с открытым сердцем') [Майтинская 1959: 81].

2.4. В некоторых случаях препозитивным определительным компонентом исходного словосочетания выступает местоимение: *Маке бадъым уж луыку, со котьку таё тусо луэ* (Г. 147). 'При том, когда затевается важное дело, он всегда бывает такого вида'. *Ас ёзо удмуртъёсты тросгес тодысал, эшъяськысал ке, оло, соос пöлысь ик кузпал но бырыны шедьтысал* (Ксч. 204). 'Если бы больше знал своих сверстников-удмуртов, подружился бы с ними, возможно, среди них же смог бы выбрать себе супругу'.

Такого же характера сложные прилагательные зафиксированы языковедами в финском (*omaperäinen* 'самобытный' [Hakanen 1973: 131]), татарском (*һәрьяклы* 'разносторонний' [Ганиев 1982: 75]), а также в старом и средне-венгерском языке: *azon-nevű* 'одноименный' (от *azon* 'тот' + *nevű* 'имя') [Майтинская 1965: 30].

2.5. В силу наличия в удмуртском языке характерных определительных словосочетаний (в которых препозитивное существительное примыкает к основному существительному, выполняя при этом адъективную функцию) первым компонентом анализируемых композит может выступать имя существительное: *Кызьы, вылды, улысал соку Нина югыт дуннеын... зарни киё, пумтэм яратись но сыёе ик пумтэм яратоно Иванэзтэк?* (Тк. 20) 'Как же тогда жила бы Нина на белом свете... без своего бесконечно любящего и также бесконечно любимого с золотыми руками (досл.: золоторукого) Ивана'. *Котыре лыс зыно ёын лосьяськемын* (Г. 52). 'Вокруг расстелился хвойного запаха дым'.

Аналогичные сложные слова отражены исследователями в грамматиках коми-пермяцкого (*васора* 'смешанный с водой', [КПЯ 1962: 221-222]), венгерского (*Kossuth-díjas író* 'писатель – лауреат премии Кошута' [Майтинская 1959: 82]) и русского (*клинолистый, горбоносый* [РГ 1980: 325]) языков.

3. Сложные прилагательные подчинительного типа на *-o* (*-ё*) в удмуртском языке, как и всякие другие композиты подчинительного типа, необходимо писать слитно, поскольку подчинительная связь является наиболее тесным видом связи. Хотя прецеденты обратного и имеются – сложные прилагательные селькупского языка пишутся раздельно (см. вышеприведенные примеры из пп. 2.1., 2.2. настоящей работы). Авторы "Морфологии селькупского языка" данное обстоятельство объясняют следующим образом: "Раздельное написание сложных образований имен прилагательных селькупского языка, как и во всех самодийских языках, обусловлено спецификой аналитического способа образования данных форм" [Беккер и др. 1995: 60]. В удмуртском же языке анализируемые сложные прилагательные пишутся раздельно по традиции. Данная проблема остается актуальной также и для некоторых других языков. К примеру, исследователи отмечают редкостные возможности раздельного написания композит в татарском и финском языках (см.: [Ганиев 1982: 133; Ikola 2001: 107]).

Сокращения

Г. – М. Коновалов. Гаян: Романъёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1990. 385 б.; Ксч. – Л. С. Христолюбова. Калык сямъёсты чакласа: Дышетскисъёслы краеведения юрттэт. Ижевск: Удмуртия, 1995. 212 б.; Сз. – Кедр Митрей. Секыт зйбет: Роман, повесть, веросьёс, кылбуръёс, поэма, годэ ваён. Ижевск: Удмуртия, 1988. 392 б.; Тк. – Г. Перевошиков. Тёды куака: Роман. Ижевск: Удмуртия, 1994. 328 б.; Ш. – С. Матвеев. Шузи: Роман, повесть, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 288 б.; Шп. – М. А. Лямин. Шудбур понна. Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1976. 464 б.

Список литературы

- Беккер, Э. Г.* Морфология селькупского языка. Ч. II. Южные диалекты / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильшенко. – Томск, 1995. – 284 с.
- Ганиев, Ф. А.* Образование сложных слов в татарском языке / Ф. А. Ганиев. – М.: Наука, 1982. – 151 с.
- ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1970. – 767 с.
- Ефремов, Д. А.* К вопросу о сложных прилагательных удмуртского языка и их правописании / Д. А. Ефремов // Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья: материалы V Международного симпозиума. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – С. 73-85.
- Закиев, М. З.* Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис / М. З. Закиев. – Казань, 1995. – 576 с.
- КПЯ – Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для высших учебных заведений. – Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. – 340 с.
- Майтинская, К. Е.* Венгерский язык. Ч. II. Грамматическое словообразование / К. Е. Майтинская. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 227 с.
- Майтинская, К. Е.* Словообразование имен в старо- и средневенгерском языке / К. Е. Майтинская. – М., 1965. – 228 с.
- Поздеева, А. А.* Удмурт кыл грамматика. Фонетика но морфология / А. А. Поздеева. – Ижевск, 1972.
- РГ – Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
- Рягоев, В. Д.* Тихвинский говор карельского языка / В. Д. Рягоев. – Л.: Наука, 1977. – 288 с.
- Hakanen, A.* Adjektiivien vastakohtasuhteet suomen kielessä (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 311) / A. Hakanen. – Forssa, 1973. – 279 s.
- Ikola, O.* Nykysuomen opas (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 65) / O. Ikola. – Turku, 2001. – 292 s.